

Е Цзявэнь взглянула на корзину и подумала, что, несмотря на резкость в словах, Мяо Фан в важные моменты проявляет заботу. Она решила первой заговорить:

— Много воды берёшь.

— Не думай ничего, это всё для себя, — ответил он.

Е Цзявэнь хотела использовать этот момент, чтобы сгладить напряжение, но юноша остался таким же резким. Она осталась на месте, решив подождать, пока он уйдёт, чтобы взять воду.

Но в конце концов она не смогла сдержать обиду и, глубоко вдохнув, сказала:

— Если у тебя ко мне претензии, можешь сказать прямо сейчас, не нужно так себя вести.

Мяо Фан, наклоняясь, чтобы поставить бутылку, замер:

— Ха, какие у меня могут быть к тебе претензии? Мы ведь только что познакомились.

Е Цзявэнь замерла, её голос дрогнул:

— Ты... ты раньше меня знал?

Мяо Фан посмотрел на неё:

— Нет.

Е Цзявэнь какое-то время смотрела на Мяо Фан, они стояли на расстоянии пяти метров друг от друга, и атмосфера была неловкой. В конце концов девушка, сказав, что пойдёт за едой, развернулась и ушла.

Полки с закусками находились совсем рядом, но Е Цзявэнь, погружённая в свои мысли, шла, уткнувшись в носки, и даже не услышала, как Чжао Дунсян позвал её. Очнувшись, она снова оказалась в отделе одежды, но Цао Цзин нигде не было видно.

Она пробиралась через груды одежды, зовя:

— Сестра Цао Цзин, ты здесь?

Ответа не последовало. Е Цзявэнь решила, что та ушла к кассе, и уже собиралась уходить, как вдруг свет погас.

Весь супермаркет погрузился во тьму. Е Цзявэнь вскрикнула:

— Что случилось? Сестра Цао Цзин, ты где?

Несколько раз позвав, она не получила ответа. Вокруг стояла жуткая тишина. Сердце Е Цзявэнь билось как барабан, она замерла на месте, с трудом нащупывая карман, чтобы достать телефон и осветить пространство.

Е Цзявэнь почувствовала холод по спине, как будто в темноте кто-то смотрел на нее...

Она торопливо включила фонарик на телефоне и медленно осветила пространство, но, когда наконец увидела, что перед ней, руки её задрожали, и телефон упал на пол...

Перед ней стояли два ряда «людей», ближайший находился на расстоянии менее двух кулаков. Гладкий полимер, окрашенный в телесный цвет, пытался имитировать человеческую кожу, но неестественно гладкие лица, стеклянные глаза, грубые ресницы и размазанная красная помада выдавали их истинную природу.

— Ах... это...

Е Цзявэнь хотела отступить, но ноги её стали ватными. Даже зная, что это всего лишь пластиковые манекены, которые не могут причинить ей вреда, эффект «зловещей долины» заставил её дрожать от страха.

Она попыталась успокоить себя, решив, что слишком остро реагирует, но, подняв телефон, вдруг вздрогнула...

Подождите, до отключения света она ведь обошла весь отдел одежды с Цао Цзин. Откуда взялось столько пластиковых манекенов?

Спину пронзил холод.

Е Цзявэнь медленно повернулась, направив свет на лицо манекена...

!!!

Глаза, нарисованные дешёвой краской, смотрели прямо на неё!

— Ааа—!!!

Е Цзявэнь закричала, и свет снова загорелся.

Сюй Минлан, собравшийся оплачивать хлеб, услышал крик и сначала подумал, что ему показалось. Но, прислушавшись, понял, что крик продолжается.

— Чёрт, — бросил он хлеб и побежал.

Чжоу Сюэжун крикнул сзади:

— Лан-гэ! — и последовал за ним.

Обогнув несколько рядов с товарами, Сюй Минлан и Чжоу Сюэжун добрались до места и увидели Е Цзявэнь, свернувшуюся в клубок в своём пальто. Сюй Минлан поднял девушку и спросил:

— Что случилось?

Е Цзявэнь, не поднимая головы, пыталась стать ещё меньше.

Сюй Минлан, обычно не выносящий женских слёз, особенно когда девушка, несмотря на страх, сдерживает их, вспомнил о своей пропавшей девушке, Сюэ Инин. Может быть, она тоже где-то плачет в одиночестве?

— Всё в порядке, мы здесь, тебе нечего бояться, — утешал он.

Чжоу Сюэжун стоял в стороне, смотря на них с холодным взглядом.

В этот момент появился Мяо Фан и, увидев сцену, замер на полуслове.

— Я услышал, как Е Цзявэнь кричала...

Чжоу Сюэжун нетерпеливо спросил:

— В чём дело? Объясни.

Е Цзявэнь вытерла слёзы:

— Свет внезапно погас, и мне показалось, что в темноте кто-то есть. Я включила фонарик и увидела перед собой много пластиковых манекенов, их глаза... их глаза смотрели на меня... и я испугалась.

Они заметили несколько пластиковых манекенов неподалёку, одетых в одежду для распродажи. Видимо, сотрудники не успели их убрать и просто оставили на месте.

В темноте легко потерять ориентацию, особенно в незнакомом месте.

Чжоу Сюэжун спросил:

— Ты видела что-то ещё странное, кроме глаз, смотрящих на тебя?

Е Цзявэнь удивилась:

— Странное?

Чжоу Сюэжун на мгновение задумался, затем махнул рукой, давая понять, что не стоит продолжать. Е Цзявэнь, хотя и чувствовала, что появление манекенов было странным, решила не усугублять ситуацию и промолчала.

Сюй Минлан помог Е Цзявэнь встать и повернулся, чтобы взять хлеб и пойти к кассе, но Чжоу Сюэжун остановил его. В руках у него было зелёное пальто, которое он протянул Сюй Минлану:

— Возьми пальто, на улице холодно.

— Не нужно, скоро будем дома, — ответил Сюй Минлан.

Чжоу Сюэжун настойчиво протянул пальто, его взгляд был полон решимости.

— Правда, не нужно.

Сюй Минлан подумал, что он точно не станет покупать пальто из распродажи ради двухчасовой поездки.

Чжоу Сюэжун сказал:

— Поверь мне, оно тебе понадобится.

Сюй Минлан сдался и уже хотел уйти, но Чжоу Сюэжун сунул пальто ему в руки.

— Поверь мне, хорошо?

Смотря на такую настойчивость, можно было подумать, что Чжоу Сюэжун работает в супермаркете. Сюй Минлан, нехотя, согласился:

— Ладно, ладно, — и надел пальто.

Затем Чжоу Сюэжун взял чёрное пальто и бросил его Мяо Фану, сказав без колебаний:

— Надень. Если не хочешь замёрзнуть.

Мяо Фан уже хотел бросить пальто, но Е Цзявэнь вмешалась:

— Лучше надень, на улице действительно холодно.

Мяо Фан взглянул на свою мокрую одежду, недовольно цокнул языком, отбросил чёрное пальто и взял серое.

Е Цзявэнь достала из кармана три пары носков и раздала их всем:

— Мокрые носки — это ужасно неудобно.

Все взяли носки, и Сюй Минлан заметил, что Чжоу Сюэжун надел пальто того же цвета, что и у него, только длинное. Однако из-за его высокого роста подол едва доходил до бёдер, и было непонятно, длинное оно или нет.

«Где, где я тебя видела, твоя улыбка так знакома, я не могу вспомнить, ах — во сне, во сне я тебя видела...»

Неожиданно раздалась песня, и все замерли.

Сюй Минлан сразу узнал «Сладкий медок» Дэн Лицзюнь. Эта песня была частью его детства. В те дни он часто лежал на прогретом солнцем одеяле, наблюдая, как мама причёсывается, и слушал эту песню, размышляя, как пластиковая пленка в кассетном плеере может издавать такие прекрасные звуки.

«Сладкий медок, так сладко улыбаешься — это ты — это ты — во сне я тебя видела, где, где я тебя видела, твоя улыбка так знакома...»

Мяо Фан напрягся:

— Почему вдруг заиграла музыка?

Е Цзявэнь тоже побледнела. Её чувствительность была оправдана: в пустом супермаркете внезапно зазвучала песня в стиле старого Шанхая, что не могло не вызвать странных мыслей.

— Всё в порядке, звук идёт из отдела электроники, — сказал кто-то.

<http://bllate.org/book/15403/1361401>